

ИНСТИТУТ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – В НАЧАЛЕ XX В.

Е.А. Подорожная, Минск

До 1860-х гг. важными фигурами в системе местного управления являлись выборные представители дворянского сословия – губернские и уездные предводители дворянства. Они были важным звеном администрации, выполняли важные государственные функции, и при этом были независимым от власти губернатора институтом управления. В управленческой иерархии губернский предводитель дворянства занимал второе место после губернатора, председательствовал и участвовал в ряде присутствий и комитетов на уровне губернии и уездов, наблюдал за деятельностью чиновников, избранных на должности дворянским собранием. Уездный предводитель дворянства считался главой уезда. Он являлся председателем съезда мировых посредников, возглавлял или принимал участие во всех уездных учреждениях.

В рассматриваемый период в Беларуси произошли изменения в системе сословного дворянского самоуправления. Последние выборы в местные губернские и уездные дворянские собрания прошли в конце 1858 – начале 1859 г. Следующие выборы должны были произойти в декабре 1861 – январе 1862 г. Однако в начале 1860-х гг. в западных губерниях начались политические волнения. В связи с действием правил от 5 августа 1861 г. о мерах в случае введения военного положения в западных губерниях на основании указа от 27 октября 1861 г. были отменены дворянские выборы в крае [1, с. 203-204]. Предводители дворянства в Беларуси утратили свой выборный статус.

После выхода в отставку 28 служащих уездных судов, мировых посредников и предводителей дворянства в Гродненской губернии указами от 18 апреля 1863 г. и на основании утвержденных журналов Западного комитета от 22 и 27 мая 1864 г. эти должности, как «близкие к народу», замещались чиновниками от правительства [2, с. 38-39]. Как правило, то были местные землевладельцы

православного или протестантского вероисповеданий (преимущественно отставные военные чины), назначаемые царем по предложению министра внутренних дел и местного губернатора [3, л. 46]. Власти стремились не допустить к управлению государственными и общественными учреждениями представителей «неблагонадежного» католического дворянства, которые поддержали восстание.

2 ноября 1863 г. Александр II утвердил журнал Комитета министров, по которому новым предводителям дворянства предоставлялись общие права по чиновпроизводству и сохранялись все служебные права и преимущества государственной службы [4, с. 25-26; 5, л. 2-2а]. В результате, эти должности заняли чиновники, частью не имевшие дворянского происхождения и не отвечающие своему назначению. Затруднения в поиске подходящих кандидатов привели к изданию 12 декабря 1867 г. указа о замещении в северо-западных губерниях вакантных мест по выборам от дворянства лицами по распоряжению министра внутренних дел или Александровского комитета о раненых, но с разрешения МВД. Право назначать уездных предводителей дворянства было дано министру внутренних дел [6, с. 162-163].

С 1867 г. председателем съезда мировых посредников становился уездный предводитель дворянства. В связи с тем, что должность предводителя была только почетной, власти решили сделать ее оплачиваемой. Назначение на должность председателя съезда мировых посредников давало возможность платить им жалование в размере 2500 руб., а с 1 января 1875 г. – 3000 руб. [7] Те председатели, которые дослужились до пенсии на прежней службе, сохраняли ее размер вместе с окладом на новой должности [8]. Этим самым решался вопрос о привлечении на эти должности приезжих русских чиновников.

При А.Л. Потапове с согласия императора с 1868 г. на вакантные должности предводителей дворянства стали назначать местных дворян римско-католического вероисповедания. Однако начиная с 1880-х гг. власти вернулись к практике замещения этих должностей исключительно лицами «русского

происхождения». Это было связано как с усилением консервативных тенденций в государстве после убийства Александра II, так и с усложнением государственных задач, которые возлагались на институт предводителей дворянства.

Местные предводители дворянства должны были следовать правительственной политике и содействовать губернатору в управлении губернией. Круг деятельности уездных предводителей дворянства охватывал все стороны жизни уезда как в общественном и сословно-дворянском, так и в судебно-административном отношениях. Предводители дворянства контролировали мировых посредников, дворянскую опеку, отделение тюремного комитета, чиншевую комиссию, уездное присутствие по питейным делам (попечительство о народной трезвости). Согласно указу от 9 ноября 1883 г. предводители дворянства вошли в состав особой канцелярии окружных судов и судебную палату. С начала XX в. они возглавляли землеустроительную комиссию, временную комиссию для составления списков присяжных заседателей по уезду и ряд других учреждений [9, л. 1]. После введения института земских начальников в начале XX в. уездные предводители дворянства становились председателями съездов земских начальников [10]. Так как в Беларуси отсутствовали земские учреждения, выборы членов в Госсовет проходили на съезде дворянства в губернском городе, под председательством губернского предводителя дворянства [6, с. 2]. Губернские и уездные предводители дворянства участвовали в управлении образовательной сферой. В 1912 г. в Витебской, Минской и Могилевской губерниях распространялось «Положение о начальных народных училищах» от 25 мая 1874 г., согласно которому вместо дирекции народных училищ образовались губернский и уездный училищные советы во главе с губернским и уездными предводителями дворянства соответственно [11]. Помимо перечисленных функций, предводителям вменялось следить за политическими настроениями местных дворян.

Местные предводители дворянства, назначаемые правительством, пользовались всеми преимуществами независимого положения лиц, избранных

дворянством [12, л. 28 об.]. Однако они были лишены права на чинопроизводство, которое предоставлялось с 1878 г. предводителям внутренних губерний, то есть право на присвоение V класса (ранее VI класс) и чина статского советника после 9 лет службы в должности [4, с. 29].

В начале XX в. местные губернаторы обращали внимание властей, что личный состав назначаемых предводителей дворянства не удовлетворял требованиям их служебного и общественного положения, так как они были слабо знакомы с условиями местной жизни [13, л. 60]. Они предпочитали «устроиться на жительстве не на месте службы, в уезде, а непременно в губернском городе». Несмотря на то, что часть предводителей дворянства являлись местными землевладельцами, однако эта принадлежность была чисто внешняя, так как «никто из них хозяйством не занимается, а приобретенные ими в крае имения обычно сдаются в аренду» [12, л. 28 об.]. В связи с этим губернаторы северозападных губерний предлагали изменить порядок назначения предводителей дворянства, предоставив местным губернаторам право их назначения на определенный срок. Виленский генерал-губернатор П.Д. Святополк-Мирский поддержал эту инициативу, однако предложил передать административные функции предводителей дворянства чиновникам от правительства. Сменивший его на посту А.А. Фрезе выступил категорически против данной инициативы, так как должность предводителя дворянства становилась исключительно почетной [6, с. 8-9, 20-22].

В конце 1904 г. активизировались либерально-оппозиционное и социалистическое движения. В этой ситуации правительство пошло на принятие ряда мер по укреплению государственного и общественного строя. На заседаниях Комитета министров в марте 1905 г. был поднят вопрос о восстановлении выборов предводителей дворянства в западных губерниях [6, с. 10]. При решении вопроса о восстановлении дворянских выборов правительство опиралось на сведения о соотношении земельной собственности у православных и католиков в западных губерниях. По данным Комитета министров, в Гродненской губернии

40,8% площади частного землевладения принадлежало православным, а 53,8% – католикам, в Минской – 41,0% и 49,7% и в Витебской – 42,3 и 46,6 соответственно. Исключение составляла Могилевская губерния, где православные владели 63,0% земли, а католики – 33% [6, с. 6-7].

Именной указ от 1 мая 1905 г. предполагал восстановление дворянских выборов в крае, однако католикам был запрещен доступ на службу в органы МВД. Указом от 5 октября 1906 г. на должности предводителей дворянства в Виленской и Гродненской губерниях могли утверждаться генерал-губернатором только дворяне польского происхождения. В Витебской, Минской и Могилевской губерниях католики могли занимать должности предводителей дворянства с разрешения министра внутренних дел [1, с. 209]. Дворянство продолжало оставаться без самоуправления. Важным фактором являлось наличие в руках дворян-католиков значительных земельных угодий. Власти опасались, что в случае восстановления дворянских выборов дворяне-католики войдут в состав административных органов и будут влиять на политику в крае.

В конце 1913-начале 1914 гг. работало Особое совещание под руководством председателя комиссии по делам западных губерний князя Н.П. Урусова. Одним из вопросов совещания стало изменение порядка назначения предводителей дворянства в западных губерниях. По данному вопросу витебский (П.А. Ренгартен), минский (А.С. Долгово-Сабуров), виленский (С.А. Красовский) губернские предводители дворянства считали восстановление выборов предводителей дворянства несвоевременным и нежелательным, так как дворяне-католики, обладавшие численным и материальным превосходством перед русскими землевладельцами, могли возглавить почти все уездные учреждения. В первую очередь, это касалось земских собраний, собраний для избрания членов в Госдуму и губернских училищных советов [6, с. 133-134, 155-158]. С.А. Красовский отмечал, что обособление русского и польского дворянства усугубила система выборов в Госдуму и земства по национальным куриям. Гродненский предводитель дворянства Н.Г. Неверович допускал возможность выборов

губернского предводителя дворянства, но уездные предводители, по его мнению, должны были остаться назначаемыми. Могилевский предводитель дворянства Ф.В. Бондырев предложил расширить права общих собраний назначаемых предводителей дворянства и дворянских депутатов, предоставив им право на чинопроизводство, которым пользовались выборные предводители дворянства внутренних губерний [6, с. 137-138].

Существование различных подходов к решению проблемы отложили рассмотрение вопроса. Только на заседании Государственной думы 11 июня 1914 г. был поднят вопрос о восстановлении дворянских выборов в крае. Однако начавшаяся Первая мировая война, а затем революционные события 1917 г. не позволили решить данный вопрос.

Таким образом, в рассматриваемый период должности губернского и уездных предводителей дворянства в Беларуси перестали быть выборными и превратились в продолжение административного аппарата. Назначение на эту должность происходило при участии губернской администрации. В связи с этим между губернатором и предводителями дворянства не возникали противоречия, что создавало четкую систему управления. В Беларуси, фактически, предводители дворянства с 1867 г. превратились в должностных лиц, зависящих от губернатора. В сравнении с внутренними губерниями, предводители дворянства в Западном крае не избирались на дворянских съездах (с 1862 г.), а назначались правительством.

Литература

1. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861-1914 гг.: манаграфія / А.П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2003. – 233 с.
2. НСБ РГИА. – Фонд 279. – Ед. хр. 8. Записка по предложению об изменении действующих в Западном крае ограничительных узаконений о землевладении и определении к должностям, как по назначению от Правительства, так и по выборам, лиц польского происхождения и католического

вероисповедания.

3. НИАБ. – Фонд 2512. – Оп. 1. – Д. 671. Дело о предоставлении сведений о чиновниках дворянских собраний. (1871).

4. НСБ РГИА. – Фонд 279. – Ед. хр. 1. Приложения к письму Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора от 11 марта 1905 г. за №81. Записка, составленная канцелярией Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора.

5. НИАБ. – Фонд 2512. – Оп. 1. – Д. 603. Дело о порядке производства в чины лиц, назначенных правительством в западных губерниях на должности предводителя дворянства. (9 апреля 1864 г.).

6. НСБ РГИА. – Фонд 2525. – Ед. хр. 1. Справка по вопросу о восстановлении собраний и выборов дворянства в девяти западных губерниях (составлена канцелярией постоянного совета объединенных дворянских обществ).

7. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 50. – №54253.

8. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 52. – №56838.

9. НИАБ. – Фонд 2626. – Оп. 1. – Д. 387. Дело о причислении к дворянскому роду. (1881).

10. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 20. – Отд. 1. – №18854.

11. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 49. – Отд. 1. – № 53574.

12. РГИА. – Фонд 1016. – Оп. 1. – Д. 1003. Св. кН. Никл. Пл. Грузинский. «Записка виленского губернатора о расширении полномочий губернаторов Северо-Западного края по применению особых узаконений и мероприятий, последовавших для губерний сего края». («Совершенно секретно»).

13. НИАБ. – Фонд 1595. – Оп. 1. – Д. 54. Материалы о подготовке к проведению в действие Положения от 12 июня 1889 г. о введении института земских начальников на территории Минской губернии с 1 октября 1901 г. (1893-1895).